

Научная статья
УДК 14
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_134

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «ПРИРОДЫ» И «ЧЕЛОВЕКА» В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

Медникова Анна Александровна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
adjika.anna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5526-018X>

Аннотация. Понятие «природа» вызывает больший интерес, поскольку оно связано с целой системой понимания мира и человека. Особую значимость представляет философия И. Канта, в которой «природа» имеет важное значение. Он анализирует этот термин, выявляет отношения и контекст, которые необходимы для существования «природы». В философии Канта «природа» понимается широко: не только с эстетической точки зрения, но и с онтологической, а также как предмет науки. Однако статья посвящена философско-антропологическому рассмотрению термина «природа», поскольку он концентрирует вышеприведенные способы отношения к природе. Данный подход свойственен поздним работам И. Канта, философия которого основывается на базовом вопросе: что есть человек? Поэтому термин «природа» также рассматривается в свете этого вопроса. Этот вопрос, во-первых, постулирует понимание природы как отношения человека, следовательно, приоткрывает нам знание о человеке самом по себе. Во-вторых, природа как таковая, вне человека, по мнению Канта, остается недоступной. Анализируется генеалогия данного понятия и его основные характеристики, отличающие «природу» от близкого понятия «мир». «Природа» таким образом формируется посредством следующих понятий: целостность, систематичность, разумность и необходимость. Таким образом, Кант наделяет «природу» категориями, свойственными человеку. Она выступает механизмом, который отчасти объясняет устройство самого человека, поскольку между ними наблюдается тождественность. Единственное, чего не хватает «природе» и что есть у человека, согласно Канту, – это область ноуменального, которая позволяет человеку быть свободным. Если природа выступает причиной разумности человека, то собственно человеческим признается спонтанность, обременяющая природу и рождающая цель.

Ключевые слова: теоретический разум, практический разум, разум, целостность, закон, экология, Кант, свобода, необходимость, человек

Для цитирования: Медникова А. А. Концептуализация «природы» и «человека» в философии И. Канта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 134–138. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_134.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CONCEPTUALIZATION OF "NATURE" AND "HUMAN" IN THE PHILOSOPHY OF I. KANT

Anna A. Mednikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
adjika.anna@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5526-018X>

Abstract. The concept of "nature" is of greater interest since it is associated with a whole system of understanding the world and human. Of particular importance is the philosophy of I. Kant in which "nature" was of great importance. He analyzes this term, identifies the relationship and context that are necessary for the existence of "nature". In addition, "nature" was understood as broadly as possible: not only from an aesthetic point of view, but also from an ontological point of view, and also as a subject of science. The article is devoted to the philosophical and anthropological consideration of the term "nature", since this approach is characteristic of the late works of I. Kant. The term "nature" will be considered in the light of the basic question "what is human?" This question, firstly, postulates an understanding of nature as a relation of human, hence revealing to us the knowledge of human himself. Second, nature as such, outside of human, according to Kant, remains inaccessible. The genealogy of this concept and its main characteristics that distinguish "nature" from "world" are analyzed. "Nature" is thus shaped by the following concepts: wholeness, systematicity, rationality, and necessity. Kant thus endows "nature" with categories peculiar to human. It acts as a mechanism that partly explains the structure of man himself, since there is an identity between the two. The only thing that "nature" lacks and that human has, according to Kant, is the domain of the noumenal, which allows human to be free. If nature is the cause of human's rationality, then spontaneity, which burdens nature and gives birth to purpose, is recognized as proper humanity.

Keywords: theoretical reason, practical reason, reason, continuity, principle, ecology, Kant, freedom, necessity, human

For citation: Mednikova A. A. Conceptualization of "nature" and "human" in the philosophy of I. Kant. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 134–138. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_134.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современная философия девальвирует «природу». Т. Мортон заявляет, что пришло время избавляться от этого термина, а также от мышления, предполагающего наличие окружающей среды [10]. Б. Латур и ряд антропологов стремятся размыть различия между природой и культурой [8].

Природа – это концепт, отражающий состояние культуры в выбранный момент времени. Что понимали греки под природой? Под природой они понимали «фюсис», который не зависел от воли богов. Анализ термина «природа» выявляет, во-первых, что под этим термином может пониматься совокупность различных объектов, которые становятся природой, удовлетворяя некоторым критериям. Во-вторых, как замечает А. Ахутин, «природа не явлена нам непосредственно в этой общности и целокупности, а всякий раз должна как-то домысливаться» [1, с. 3], то есть «природа», являясь идеей, нуждается в синтезе, в том, чтобы кто-то склеил выбранные объекты. Безусловно, идея природы затрагивает такую фундаментальную философскую проблему как тождество бытия и мышления: человек вынужден мыслить то, что существует вопреки мысли и противоречит ей.

Природа стала недвижимой и определенной уже во времена Спинозы. Для него она была «одна и та же», поэтому можно было заняться поиском законов, по которым она действует [9]. Кант решил узнать, как выстраиваются эти законы. Как понимает природу Кант? Прежде всего он понимает ее как сферу действия целесообразности без цели. Для Канта целесообразность связана с формой.

Заметим, что о природе у Канта можно рассуждать, поскольку она не является ноуменальной: «природа у Канта не имеет ноуменального существования» [1, с. 358], она существует только как природа вообще, как атрибут человеческого существования.

Основная часть

1. Природа и мир

Природа организована по правилам. Свобода согласована с произволом. «Все в природе, как в неживом, так и в живом мире, происходит по правилам, хотя мы не всегда знаем эти правила» [6, с. 319]. Природа – это то, что создается разумом, то есть совокупность правил, по которым возможен синтез системы под названием «природа». Кант отрицает возможность появления в этой системе свободы, то есть произвола. Хаос недоступен теоретическому разуму. Природа – это слепок мира, который синтезируется человеком. Этот слепок подразумевает целостность, систематичность и разумность. Рассмотрим данные категории, свойственные описанию природы.

Целостность

Кант вводит различие между понятиями «природа» и «мир», основанное на разных понятиях целостности. Природа целостна динамически, а мир – математически. Что это значит? Под «миром» понимается совокупность всех явлений, а также представления об этих данных, преобразованные в знание. «[Мир] обозначает математическое целое всех явлений и целокупность их синтеза как в большом, так и в малом, т. е. в продвижении синтеза как путем сложения, так и путем деления» [6, с. 398]. В своей основе «мир» раздваивается. Кант формирует понятие из двух частей. Во-первых, мир охватывает все процессы, все события, то, что является и становится представлением. Во-вторых, к миру относится «целокупность их [явлений] синтеза», то есть представление о представлении. Понятие «мир» двуслойно. Это попытка объединить первичные данные о сущем и самом человеке и вторичные представления об этих данных, которые синтезируют дополнительные знания и образуют целостность сущего. Кант попытался объединить мысль о представлении с представлением в этом понятии: разрозненные представления с целокупностью сущего, которое формируется из них.

Далее Кант продолжает: «Но тот же самый мир называется природой, поскольку мы рассматриваем его как динамическое целое и имеем в виду не агрегат в пространстве или времени, чтобы осуществить его как величину, а единство в существовании явлений» [6, с. 398]. Понятие «природа» схватывает некоторое постоянство изменчивого, текущего сущего. В этом понятии уже не схватывается никакая-либо двойственность. У «природы» нет претензии на объединение всех явлений. Она не обращается отдельно к агрегатам пространства, то есть явлениям, и агрегатам времени, то есть представлениям о представлении. Природа не осуществляется как величина, то есть в отличие от «мира» не включается в себя пространственную величину, протяженность, и временную величину, то есть число. Природа нацелена не на объединение различий, а на выделение единства. Природа основана на систематизации мыслей о представлениях, а не удержании самих представлений, то есть является целокупностью отношения человека к своим представлениям, выраженное в поиске единства сущего.

Законность

В вышеприведенной цитате Канта сказано, что несмотря на то, что природа выстроена по законам, мы их не всегда знаем. Это незнание не является проблемой непознаваемости природы или сущего вообще. Незнание законов природы связано не с ошибками познания или невозможности истины. Законы природы, как пишет Кант, априорны. Следовательно, незнание природы связано с незнанием человеком самого себя: «...существуют определенные законы, и притом а priori, которые впервые делают природу возможной; эмпирические законы могут существовать и быть открыты только при помощи опыта и именно в согласии с теми первоначальными законами, лишь благодаря которым становится возможным сам опыт» [5, с. 279].

Опыт предоставляет материал для проявления априорных законов, вместе с тем возможность и границы опыта определены априори. Потому возможность и границы природы как термина определены априори. Частные, или эмпирические, как пишет Кант, законы могут изменяться в зависимости от опыта. Например, такое проявление природы, как частные законы, вычисляющие вес тела, будут различаться в воздухе и в воде. Однако эта разница не отрицает существование природы, поскольку разум стремится найти единство в частных законах, «единство в существовании явлений» для построения природы.

Итак, существование природы у Канта возможно благодаря существованию человека. Природа дает нам объект для созерцания, но действует на нас как совокупность явлений. Природа существует до тех пор, пока ее существование длит человек. Изучение общих законов природы есть изучение законов разума самого человека. В связи с этим природа может быть только разумной для человека.

Разумность

Природа может быть познана и действует по законам. Для Канта законность природы следует из положения о том, что она образована человеком. Это не вполне природная законность. В самих явлениях Кант не усматривает действия закона или свободы. Закон возможен там, где возможно свободное установление этого закона. Закон возможен, как пишет Кант, только относительно самого человека. «В самом деле, законы существуют не в явлениях, а только в отношении к субъекту, которому явления присущи, поскольку он обладает рассудком, точно так же, как явления существуют не сами по себе, а только в отношении к тому же существу, поскольку оно имеет чувства» [5, с. 213].

Вещи сами по себе остаются для нас неизвестными, поэтому мы не можем применять к ним такие понятия, как закон и свобода. Понятие закона мы можем применять только тогда, когда являющееся нам воспринимается рассудком, когда рассудок начинает связывать эти явления. Сами явления существуют посредством чувств человека. Таким образом, законы, совокупностью которых является природа, основаны на чувствах, обработанных рассудком. Чувства же человека избирательны и ненадежны. Кант пишет: «Бывают ведь и такие случаи, когда мы не верим даже показаниям наших собственных чувств – например, [не знаем], только ли звенит у нас в ушах, или мы действительно слышим звон колокольчика» [2, с. 359]. Кроме того, все множество частных представлений связывается в одно посредством воображения. «Многообразное [содержание] чувственного созерцания связывается способностью воображения, которая зависит от рассудка, если иметь в виду единство ее интеллектуального синтеза, и от чувственности, если иметь в виду многообразие [содержание] схватываемого» [5, с. 213]. Воображение впадает в зависимость от чувственности и рассудка, поскольку вынуждено опосредовать себя рассудком в процессе интеллектуального синтеза и чувственностью в процессе создания единого представления.

«Природа вообще» понимается Кантом «как закономерность явлений в пространстве и времени» [5, с. 213]. По мнению Канта, целостность природы, о которой было сказано выше, закрепляется в виде закона как в пространстве, так и во времени, т. е. воображение не только связывает законом представления, но и длит этот синтез, называемый природой. Дело не столько в постоянстве

пейзажа, сколько в удержании закономерности отношения самого человека к явлениям. Отношение человека к явлениям приобрело форму закона, предписываемого категориями: «Категории суть понятия, а *rigori* предписывающие законы явлениям, стало быть, природе как совокупности всех явлений» [5, с. 213].

Объединим выделенные характеристики природы. Во-первых, природа понимается Кантом как целостное отношение человека к своим представлениям, направленное на установление единства явлений, то есть такой основы, которая удерживает все многообразие представлений.

Во-вторых, целостное отношение к своим представлениям осуществляется рационально. Только разум способен удерживать единство. Следовательно, природа – это рациональное отношение человека к представлениям.

В-третьих, целостное, рациональное отношение приобрело форму закона. Следовательно, «природа» – это форма, позволяющая человеку относиться к представлениям как к упорядоченному потоку сущего, основанного на причинности, постоянстве, системности. Однако остается неясным вопрос соотношения природы и свободы. Как возможна свобода, если отношение человека к явлениям приобретает форму закона.

2. Природа и свобода

У Канта бытие разделено сообразно разделению разума человека. Есть разум практический, а есть теоретический: первый формирует цели, являющиеся основанием воли, второй действует сообразно причинно-следственной связи: выводит следствия.

Природа является отражением действия разума теоретического. В этой области нет места свободе, целям и воле. Следовательно, природа также лишена возможности ставить цель и следовать ей. Также природа как результат построения теоретического разума не обладает свободой. Природа подчинена закону как результату действия теоретического разума, который, в свою очередь, может действовать постольку, поскольку возможна свобода в человеке, которая, в терминах Канта, является отражением действия практического разума.

Практический разум и теоретический являются основой для разных способностей человека. Теоретический разум устанавливает правила, фиксируя мир в его определенности. Теоретический разум формирует незыблемую основу для существования в мире. Он превращает множественность явлений в постоянство закона. Таким образом, теоретический разум направлен на работу с представлениями, предоставленными чувственной способностью.

Практический разум направлен не на чувственность. «Иначе обстоит дело с практическим применением разума. Здесь разум занимается определяющими основаниями воли, а воля – это способность или создавать предметы, соответствующие представлениям, или определять самое себя для произведения их (безразлично, будет ли для этого достаточна физическая способность или нет), т. е. свою причинность» [4, с. 326].

Практический разум, занимается не внешним миром, а внутренним. Он создает основание не для жизни в мире, не ищет основания мира, чтобы приспособиться к нему. Практический разум направлен на поиск основания самого человека, на «свою причинность», чтобы «определять самое себя», на поиск основания воли – цели.

П. Гайденко пишет, что «мир вещей в себе, или, иначе говоря, умопостигаемый мир, полностью закрыт для чувственности. Но разуму теоретическому, т. е. науке, как мы уже знаем, он также недоступен. Однако это не значит, что мир этот вообще никак не свидетельствует о себе человеку: он, по Канту, открывается практическому разуму» [1, с. 336]. То есть связь между вещью самой по себе и разумом актуализируется во время действия сообразно цели и проявлению воли. Тогда мир вещей самих по себе у Канта является миром, где формируются цели.

Человек – существо, выпадающее из мира природы. С одной стороны, законы теоретического разума относятся ко всем и человеку, в частности. С другой – человек обладает автономией. Тогда человек оказывается существом, на которого налагаются два слоя законов, каждый из которых является результатом действия его разума. Первый слой – природный, второй – свободный, соответствующий цели. Следовательно, поступок человека также всегда обусловлен двойной законностью, в то время как внутренний мир человека возможен только на основе цели. Значит, изучение человека связано с исследованием практического разума и его связи с вещами в себе, а не только теоретического разума, с помощью которого он удерживается в мире. Природа и свобода разведены в философии Канта. Природа – это отношение к несвободному, к явлениям. Отстраненная свобода нужна для того, чтобы человек сам себя изъясил из этой закономерности явлений.

3. Природа и целесообразность без цели

И. Кант наделяет человека свободой. Но если рассматривать во всемирно-гражданском плане человека, переходя к истории и в целом к человечеству, приходится говорить о человеке как о части природы, то есть как о явлении. Тогда природа приобщена к свободе постольку, поскольку человек приобщен к природе. И. Кант не позволяет себе мысли о том, что человек – это случайное событие в мире природы. Он заявляет, что человек – это инструмент по расширению природой самой себя за пределы природного. Но в этом расширении природы, в момент рождения человека как природного существа происходит также рождение человека самого по себе, или вещи в себе. Кант называет природой совокупность явлений, но вещь в себе – не явление. Кант констатирует эту раздельность, но не объясняет ее причины.

Кант под природой подразумевает два типа законности. Во-первых, природа понимается как пространственный закон, то есть закон на основе инстинкта. Во-вторых, природа понимается как закон временной, то есть закон разумный, присущий человеку. Совокупность этих законов образуют природу. Кант пишет, что разум от природы, то есть теоретический разум природен.

Кант разделяет в человеке волю как проявление свободы и проявление воли в виде человеческих поступков, подчиняющееся природным законам. Проявление воли отличает человека от животного, живущего инстинктом, но воля не синонимична разумности, наоборот: «в конечном счёте все в целом соткано из глупости, ребяческого тщеславия, а нередко и из ребяческой злобы и страсти к разрушению» [3, с. 8]. Таким образом, человек предстаёт также существом неразумным, живущим не по инстинктам, асоциальным. Природа предстаёт концентратом закона и порядка и прививает эти способности человеку, принуждая к социальной упорядоченности. Она обладающей планом, и пытается подчинить себе неразумные цели человека.

Природа не выступает противопоставлением для истории. Социальная устроенность вписывается И. Кантом в природу. Статистически деятельность человека в обществе подчиняется законам. Для подтверждения существования этого закономерного хода И. Кант приводит примеры, в которых ставит наличие браков, рождений, смертей в один ряд со сменой погодных условий. Природа как законность и рациональность противостоит наклонностям человека. Но план природы всё же творится человеком, который выступает проводником, исполнителем этого плана.

Природа пользуется социальным антагонизмом людей для реализации своего плана, так как принуждает человека пользоваться теоретическим разумом, взамен давая чувство приобщенности к человечеству: «человек имеет склонность общаться с себе подобными, ибо в таком состоянии он больше чувствует себя человеком, т. е. чувствует развитие своих природных задатков» [3, с. 11]. Таким образом, социум даёт возможность прочувствовать только то, что заложила в него природа. Социум – это продолжение природы, которая желает достичь «всеобщего правового гражданского общества» [3, с. 12]. Природа принуждает человека соединять практический и теоретический разум: осуществлять свободу.

Именно посредством образа природы человек становится разумным. Разум – это то, что находится вне инстинкта, «это способность расширять за пределы природного инстинкта правила и цели приложения всех его сил» [3, с. 9]. Для И. Канта природа вследствие содержания в её употреблении разума развивается, способна расширяться, преобразовываться. Образ природы начинает дополняться результатами волевых поступков человека.

У И. Канта природа будто бы запускает проект под названием «человек», наделяя его кроме инстинктов, разумом для исследования того, как будет человек создавать себе всё, что уже дано животным для их существования. Но вопрос о появлении свободы остаётся неясным. Кант заявляет, что «природа не делает ничего лишнего и не расточительна в применении средств» [3, с. 10].

Тогда противоречиво приписывать волю к природе, которой было бы проще без воли. Человек бы подчинялся плану природы без использования социальных методов.

Итак, отношения человека и природы у Канта можно представить следующим образом: человек имеет свободу, но природа в виде социума и наличия физического существования обременяет его подчиняться законам, так как сущее проникнуто законами. Природа определяется тем, что наделяет двойной законностью в противовес человеческому беззаконию. Амбивалентность человеческого существования представлена в виде противоречия практического и теоретического разума, человека асоциального и человека природного, где природное значит разумное и социальное. Важно подчеркнуть, что природа мудра и свою мудрость передаёт человеку, который отделён от природы только внутренней жизнью, а не внешними проявлениями.

В конечном счёте, концепт природы выявляет двойственность человека, так как природа выражает разум, который постоянно сопротивляется и пытается собрать человека в единое разумное целое. Одновременно с этим природа хочет раздора, потому что это единственный способ вывести человека из самого себя. Иначе люди «не заполнили бы пустоту творения в отношении цели его как разумного естества» [3, с. 12].

Итак, природа не выступает как нечто противостоящее человеку. Наоборот, в человеке много природного. С другой стороны, природа не может охватить всего человека. Остаются его неразумные способности, существующие вне природы. Выступает свобода как противостояние природе.

Природа оказывается априорно принадлежащей человеку: «природу вообще мы не можем познать ни из какого опыта, так как сам опыт нуждается в таких законах, а priori лежащих в основе его возможности» [7, с. 139]. Природа организует восприятие человеком окружающей среды и нужна для пространственной ориентации.

4. Природа и повторяемость

Под природой как таковой Кант подразумевал совокупность правил, которые выстроены человеком в качестве приспособления к миру. Природа стала первым алгоритмом, так как предполагает некоторую последовательность действий, или действие сообразно закону. Алгоритм показывает, как работает теоретический разум.

Процесс алгоритмизации является тем процессом, который позволяет приспособляться, заменяя инстинкты. Таким образом разум компенсирует недостаток чувственности человека в отношении к миру. Он восполняет это отношение законом. Чувственность человеку пришлось компенсировать постольку, поскольку он оказался вовлечённым в отношении не только с сущим, но и с самим собой. Поэтому чувственность распалась и обнаружила свой недостаток в отношении к миру.

Итак, теоретический разум – это то, что позволяет человеку компенсировать чувственность в процессе приспособления к сущему. И если человек рассматривается только в рамках чувственности к миру и теоретического разума, то он вполне вписывается в процесс алгоритмизации.

Алгоритм предполагает уже положенный в основание закон. Если человек подразумевает уже-сознание, то алгоритм подразумевает уже-закон в качестве своего основания. Что может быть алгоритмизировано? Кант отвечает на этот вопрос. То, что является, что организуется согласно закону. Но сам человек не только является самому себе, но также он есть для себя вещь в себе, о которой невозможно говорить на языке закона.

Выводы

Природа у Канта, как и вся философия, выстраивается исходя из вопроса антропологии. Поэтому данный термин маркирует прежде всего организацию самого человека. Природа, следовательно, оказывается результатом действия теоретического разума, который, удерживая образ природы, удерживает логику закона, необходимости действия и единство множественных представлений. Следовательно, природа показывает, как устроен теоретический разум.

Также природа даёт возможность существования человека, поскольку организует алгоритм приспособления к сущему. Несмотря на то, что природа не может быть полноценным «зеркалом» для отражения человека, она закрепляет в себе образ взаимодействия с явлениями и способ организации этих представлений.

И. Канта заявляет, что отношение к явлениям должно быть ясным, потому рациональным. Он разделяет тёмные и ясные представления. «Если я сознаю представление, то оно ясное, если же не сознаю, – то тёмное» [6, с. 341]. Тёмным представлениям не сопутствует сознание, то есть тёмные представления – это представления, полученные только посредством чувств. Ясные представления получают посредством видения невидимого глазом, с помощью множения видимостей, которые обеспечивают ясность, с помощью домисливания. Благодаря домисливанию природа как представление представления (то есть как результат сознательной деятельности) также является ясной, вопреки, например, «тёмной материи» или «тёмной экологии», которые не проясняются сознанием.

В связи с этим отказ от природы означает отказ от осознания представлений, от рациональной формы отношения к собственным представлениям. Современная философия предлагает отношение, не действующее сознание, поскольку вместо удержания постоянства предлагает следить за изменчивостью вещей, видеть в них причудливые, странные, постоянно меняющиеся и устремлённые в будущее объекты. Кант удерживал постоянство явлений, позволяющее не вовлекаться в их многообразие, возводя опору для удержания, чтобы дать возможность актуализировать цели и результаты работы практического разума. Современное мышление отказывается от этой актуализации и проявления собственной воли: в них видится насилие. Остаётся заниматься многообразием не целей, а явлений.

Список литературы

1. Ахутин, А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А. В. Ахутин. – Москва : Наука, 1998. – 208 с.
2. Гайденко, П. История новоевропейской философии и ее связи с наукой / П. Гайденко. – Москва : ПЕР СЭ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. – 456 с.
3. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Кант, И. Соч. : в 6 т. – Москва : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 349–588.
4. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант // Кант, И. Соч. : в 6 т. – Москва : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 5–25.
5. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Кант, И. Соч. : в 6 т. – Москва : Мысль, 1964. – Т. 4, ч. 1. – С. 311–504.
6. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Кант, И. Соч. : в 8 т. – Москва : ЧОРО, 1994. – Т. 3. – С. 799 с.
7. Кант, И. Логика / И. Кант // Трактаты и письма. – Москва : Наука, 1980. – С. 319–444.
8. Кант, И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант // Кант, И. Соч. : в 6 т. – Москва : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 67–210.
9. Латур, Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Б. Латур ; пер. Е. Блинова. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 336 с.
10. Спиноза, Б. Этика / Б. Спиноза // Спиноза, Б. Избр. произв. : в 2 т. – Москва : Государственное изд-во политической литературы, 1957. – Т. 1. – С. 359–618.
11. Morton, T. The Ecological Thought / T. Morton. – Harvard : University Press, 2010. – 163 p.

References

1. Akhutin, A. V. *Ponyatie "priroda" v antichnosti i v Novoe vremya ("fyusis" i "natura")* [The concept of nature in antiquity and in modern times]. Moscow: Nauka; 1998, 208 p.
2. Gaydenko, P. *Istoriya novoevropeyskoy filosofii i ee svyazi s naukoj* [History of modern European philosophy and its connection with science]. Moscow: PER SYe; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga; 2000, 456 p.
3. Kant, I. *Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya* [Anthropology from a pragmatic point of view]. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Works: in 6 volumes]. Moscow: Mysl; 1966, vol. 6, pp. 349–588.
4. Kant, I. *Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane* [The idea of universal history in the world-civil plan]. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Works: in 6 volumes]. Moscow: Mysl; 1966, vol. 6, pp. 5–25.
5. Kant, I. *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of Practical Reason]. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Works in 6 volumes]. Moscow: Mysl; 1964, vol. 4, part 1, pp. 311–504.
6. Kant, I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. *Sochineniya: v 8 tomakh* [Works: in 6 volumes]. Moscow: ChORO; 1994, vol. 3, 799 p.
7. Kant, I. *Logika* [Logic]. *Traktaty i pisma* [Treatises and letters]. Moscow: Nauka; 1980, pp. 319–444.
8. Kant, I. *Prolegomeny ko vsyakoy budushchey metafizike, mogushchey poyavitsya kak nauka* [Prolegomena to any future metaphysics that may appear as a science]. *Sochineniya: v 6 tomakh* [Works: in 6 volumes]. Moscow: Mysl; 1965, vol. 4, part 1, pp. 67–210.
9. Latur, B. *Politiki prirody. Kak privit naukam demokratiyu* [Politics of nature. How to instill democracy in the sciences]. Moscow: Ad Marginem Press; 2018, 336 p.
10. Spinoza, B. *Etika* [Ethics]. *Izbrannye proizvedeniya: v 2 tomakh* [Selected works: in 2 volumes]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury; 1957, vol. 1, pp. 359–618.
11. Morton, T. *The Ecological Thought*. Harvard University Press; 2010, 163 p.

Информация об авторе

Медникова А. А. – аспирант.

Information about the author

Mednikova A. A. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 19.10.2022; accepted for publication 30.01.2023.